

УДК 352.436.33

Ф. В. Бураев

ФГБОУ ВПО «Бурятская ГСХА им. В. Р. Филиппова», Улан-Удэ

E-mail: fbr.bur@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ
КАК УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ**

Ключевые слова: кластеры, кластерный подход, конкурентоспособность региональной экономики, агропромышленный комплекс, инновационные технологии.

Исследуются процессы кластеризации АПК регионов, раскрывается роль агропромышленных кластеров в повышении конкурентоспособности региональных экономических систем. Формирование кластеров рассматривается как основное направление развития инновационной деятельности в АПК.

F. Burayev

FSBEI HPT «Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov», Ulan-Ude

**AGRO-INDUSTRIAL CLUSTERING AS CONDITION
OF INNOVATION DEVELOPMENT OF REGIONAL SYSTEMS**

Key words: clusters, cluster approach, competitive ability of regional economy, agricultural sector, innovation techniques.

The article studies the processes of regional agricultural sector clustering, explains the role of agro-industrial clusters in improvement of the competitiveness of regional economic systems and considers clusters as the main direction of development of innovation activity in agricultural sector.

Введение. Вопросы организации кластеров в сфере производства продовольствия и их использования в целях обеспечения повышения конкурентоспособности региональной экономики в настоящее время недостаточно исследованы. Между тем формирование и функционирование агропромышленных кластеров создаст благоприятные условия для инновационного развития региональных продовольственных систем.

Кластеры дают возможность региональным органам власти реализовать стратегию социально-экономического развития региона в направлении обеспечения конкурентных преимуществ региональной экономики, внедрения инноваций и специализации территориальной экономической системы.

Методы исследования. В работе были использованы системный и ситуационный подходы, методы статистического, аналитического, экспертного анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. В Концепции развития аграрных кластеров, разработанной учеными Российской академии сельскохозяйственных наук и основанной на системно-синергетическом подходе, аграрный кластер определяется как система многомерно взаимосвязанных форм организации деятельности (сельскохозяйственных предприятий, личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств и др.), интегрированных с целью одновременного и взаимосвязанного решения задач охраны окружающей среды и внедрения в производство инновационных технологий, превращающих «отходы» в ресурсы развития сельского хозяйства [6]. Таким образом, подчеркивается, что формирование кластеров происходит на основе применения инновационных технологий, порождающего определенное разделение труда; кластеризация будет способствовать превращению сельского хозяйства в высокотехнологичную, индустриальную.

стриализованную, энергопроизводящую, самодостаточную, диверсифицированную отрасль; при этом произойдет существенное снижение энергоемкости валовой продукции сельского хозяйства и ВВП страны в целом и значительное увеличение экспорта продовольствия.

Однако далеко не все исследователи согласны с тем, что в ближайшей перспективе агропромышленные кластеры получат широкое распространение. Несмотря на очевидные, доказанные мировой практикой преимущества кластерного подхода, его использование в России ограничено в связи с наличием ряда проблем. Прежде всего, это отсутствие соответствующего практического опыта, необходимых кадров и низкий уровень развития аграрного сектора большинства регионов страны. Тем не менее в 2010 г. кластерная политика была провозглашена Министерством экономического развития РФ в качестве «нового института развития». Для Сибири с ее обширными земельными ресурсами кластерная форма наиболее предпочтительна, в первую очередь в территориальной организации предприятий агропромышленного комплекса. Преимущества кластерного подхода в том, что он действительно придает высокую значимость именно микроэкономической составляющей и учитывает территориальную и социальную специфику. В итоге реализация такого подхода, стимулируя эффективное развитие региона, повышает конкурентоспособность его производственных систем, продукции, увеличивает занятость, бюджетные поступления и конкурентоспособность региональной экономики в целом.

На практике можно выделить два типа кластеров – проинициированные «сверху» и «снизу». Инициатива «сверху» означает, что государство принимает решение о создании кластеров на основе построенной сложной математической модели развития, «снизу» - что кластерные программы инициируются местным бизнес-сообществом. Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что в России нет смысла строить класте-

ры «сверху»: из-за невысокой доли добавленной стоимости малых предприятий и небольшого их количества о развитых пространственных кластерах говорить не приходится. Искусственное создание кластеров с помощью математических методов приведет к выделению уже существующих промышленных комплексов 50-х гг. прошлого века. Поэтому необходимо фокусировать внимание на формировании региональных кластеров в новых отраслях. Единичные примеры таких кластеров в России уже есть. Так, в Новосибирске существует классический IT-кластер [4].

Однако следует учитывать, что опыт развитых стран, например США, не всегда применим в российских условиях. АПК России на протяжении последних двух десятилетий находится в глубоком системном кризисе, из которого его может вывести только активная инновационная деятельность правительства, проводящего дирижистскую политику.

Дирижистский подход к повышению конкурентоспособности демонстрирует опыт Франции. В 2010 г. правительство этой страны поддержало развитие 66 кластеров. К настоящему времени число кластеров, имеющих четкие географические границы и получающих помощь как от правительства, так и от региональных агентств развития, достигло 71. Ежегодно из госбюджета Франции на поддержку кластеров расходуются средства, эквивалентные 950 млн. дол. США [1].

Либеральный подход к кластерной политике, реализуемый в США, предусматривает стихийное формирование кластеров с последующей их поддержкой. В России при реализации кластерной политики следует, на наш взгляд, использовать комбинированный подход: в тех секторах экономики, где кластеры уже созданы, применять либеральный подход, а там, где назрела необходимость формирования кластеров на основе использования инновационных технологий, - дирижистский.

Комбинированный подход к развитию аграрных кластеров в сельском хозяйстве России обусловлен также принципиальными особенностями сельскохозяйственно-

го производства, такими как его капиталоемкость и низкая фондоотдача, большой срок осуществления окупаемости затрат (от вложения средств до получения продукции в растениеводстве проходит 10-12 месяцев, в животноводстве – два года и более), зависимость от естественных природных процессов, природных и климатических условий, малоэластичный спрос на продовольствие, необходимость вмешательства государства в ценообразование с целью обеспечения более или менее стабильных цен и благоприятного режима торговли и т.д.

В. В. Милосердов утверждает, что в аграрной сфере экономики рыночный механизм не в состоянии эффективно выполнять свою главную функцию – быть регулятором спроса и предложения и выравнять их, не допуская резких скачков цен. Вследствие этого продовольственное хозяйство не является саморегулирующимся. Аграрная сфера экономики объективно не в состоянии конкурировать

с другими отраслями народного хозяйства, в связи с чем требуется иное отношение к сельскому хозяйству со стороны властных структур [3]. И. М. Гулов [1] совершенно справедливо считает, что правительство должно играть активную роль в реализации стратегии, направленной на повышение конкурентоспособности в АПК. В этом заключается одно из принципиальных отличий модели повышения конкурентоспособности российского АПК. В этом заключается одно из принципиальных отличий модели повышения конкурентоспособности российского АПК с точки зрения кластерного подхода от классической модели «ромба конкурентоспособности» М. Портера.

Исследование потенциала конкурентоспособности пищевой промышленности показывает, что региональные условия можно расценивать как потенциально способствующие развитию кластерных структур в сфере производства продовольствия (табл. 1).

Таблица 1 – Производство основных видов продукции пищевой промышленности в Республике Бурятия

Продукция	Год			Отклонение			
	2009	2010	2011	2010 г. к 2009 г.		2011 г. к 2010 г.	
				абсолютное	относительное, %	абсолютное	относительное, %
Индекс производства пищевой продукции, % к предыдущему году	101,5	89,9	104,9	-11,6	-	15	-
Консервы, тыс. условных банок	13784	5655	7076	-8129	-58,9	1421	25,1
Мясо, включая субпродукты 1 категории, т	3755	2744	2487	-1011	-26,9	-257	-9,4
Колбасные изделия, т	4158	4804	5505	646	15,5	701	14,6
Мясные полуфабрикаты, т	3134	3848	5340	714	22,8	1492	38,7
Масло животное, т	1057	1265	1480	215	19,6	215	16,9
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), т	13,8	13,4	10,2	-0,4	-2,9	-3,2	-23,8
Сыры жирные (включая брынзу)	182	149	139	-33	-18,1	-10	-6,7
Товарная пищевая рыбная продукция (включая рыбные консервы), т	3363	3166	3352	-197	-5,8	186	5,8
Мука, тыс. т	23,7	14,4	14,8	-9,3	-39,2	0,4	2,7
Крупы, т	32	87	64	55	171,8	-23	-26,4
Комбикорма, тыс. т	8,5	8,7	11,4	0,2	2,3	2,7	31,0

В современной экономической ситуации использование кластерного подхода в региональной продовольственной сфере должно базироваться на следующих концептуальных положениях:

1. Основная идея формирования агропромышленных кластеров состоит в том, чтобы исходя из научно обоснованных и технологически реализуемых комплексных решений, а также коммерческих механизмов создать благоприятные условия для перевооружения отрасли и привлечения инвестиций.

2. Целевое начало в деятельности кластера должно носить инновационный характер. Именно инновационная платформа позволит обеспечить устойчивое развитие предприятий кластера и их конкурентоспособность не только на региональном рынке, но и за его пределами. В итоге реализуется основное предназначение кластера как инструмента повышения конкурентоспособности региональной экономики.

3. Успешная деятельность кластера определяется состоянием бизнес-климата.

4. Для обеспечения устойчивости кластера и возможности его развития в долгосрочной перспективе необходима поддержка деятельности кластера местными органами власти через механизмы государственного регулирования либо прямое участие государственных структур в составе интегрированного формирования [7].

Прежде чем приступить к созданию аграрного кластера, следует оценить инвестиционную привлекательность АПК региона. Агропромышленный комплекс Республики Бурятия формирует около 10% ВРП. Ключевое положение занимает производство мясной, кондитерской, макаронной, рыбной, молочной, алкогольной и безалкогольной продукции. Природно-климатические условия республики позволяют полностью обеспечить население региона мясными и молочными продуктами, картофелем, овощами, рыбной продукцией за счет собственного производства.

Заключение и предложения. Приоритетной отраслью в сельском хозяйстве в долгосрочной перспективе оста-

нется животноводство, предусматривающее развитие племенного дела, искусственное осеменение животных, улучшение породных качеств скота, оптимизацию рационов кормления животных, внедрение инновационных технологий. Растениеводство будет играть роль вспомогательной отрасли, обеспечивающей животноводство кормами, а население и туристов, прибывающих в республику, экологически чистыми продуктами питания.

Основными направлениями развития регионального АПК являются:

-специализация сельского хозяйства на эффективных, рентабельных отраслях и концентрация производства отдельных видов продукции на тех предприятиях, где это выгодно, что в конечном итоге приведет к улучшению финансово-экономического состояния предприятий агропромышленного комплекса;

-активный переход к малозатратным, энергосберегающим и экологически чистым технологиям и производствам на основе использования последних разработок науки, внедрения технологий интенсивного выращивания, откорма и нагула скота;

-техническое перевооружение отрасли.

В перспективе в Республике Бурятия получат дальнейшее развитие крупные сельскохозяйственные предприятия как основа развития сельского хозяйства. Будут реализованы важные инвестиционные проекты по реконструкции и модернизации животноводческих комплексов. Закупке племенного скота, техники и оборудования, продолжено техническое перевооружение молочно-товарных ферм, свинокомплексов, птицефабрик [2].

Однако основные проблемы, возникшие в последние годы в региональном АПК, остаются нерешенными.

По сравнению с 1970-1990 гг. снизилась эффективность использования сельскохозяйственных угодий, значительно уменьшились объемы производства зерна. Коэффициент использования пашни в 2011 г. составил 32,1%, а урожайность зерновых культур, начиная с 2004 г., стала одной из самых низких в Сибири. Это в значительной степени связано с изношенностью техники и снижением уров-

ня технической оснащенности сельскохозяйственного производства.

Остаются невысокими показатели продуктивности животноводства. Среднесуточный привес крупного рогатого скота в республике почти в 2 раза меньше, чем в среднем по Сибирскому федеральному округу (СФО). Молочная продуктивность коров более чем в 1,5 раза ниже среднероссийского показателя.

Доля расходов на сельское хозяйство в республиканском бюджете ниже, чем в других регионах СФО. Средняя заработная плата сельскохозяйственных работников в 2011 г. хотя и возросла по отношению к уровню 2010 г. на 38%, но оказалась в 1,5 раза меньше прожиточного минимума.

Остается недостаточным уровень продовольственной обеспеченности республики собственными продуктами питания, неудовлетворительна ситуация с обеспечением промышленности сырьем. За последние восемь лет по уровню потребления мяса и мясопродуктов республика переместилась с 23-го на 48-е место в России, по потреблению молока и молочных продуктов – с 37-го на 42-е, зерновых и хлебопродуктов – с 36-го на 50-е.

В сельскохозяйственных организациях республики удельный вес тракторов со сроком службы свыше десяти лет составил 90%, зерновых комбайнов – 92%, кормоуборочных – 85%. Остается крайне низким уровень применения минеральных удобрений и средств химической защиты растений – одна пятая установленной нормы внесения. Удельный вес площади засева элитными семенами составляет не более 10% общей площади посевов зерновых культур [5].

В заключение отметим, что в регионе существуют объективные предпосылки для формирования молочного и мясного кластеров в сфере производства продовольствия. При этом роль региональных органов власти будет заключаться в создании благоприятных условий для функ-

ционирования сельского хозяйства, в оказании консультационной помощи участникам кластеров и в организации системы информационного обеспечения АПК Республики Бурятия.

Библиографический список

1. Гулов И. М. Модель повышения конкурентоспособности АПК Республики Таджикистан: аграрный кластер // Вестник Таджикского национального университета. – 2009. – №7 (55). – С. 33-38.

2. Инвестиционная привлекательность агропромышленного комплекса Республики Бурятия [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия. – Режим доступа: <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=2840>.

3. Милосердов В. В. Теория экономического роста: Планы и решения [Электронный ресурс] // Официальный сайт академика РАСХН В. В. Милосердова. – Режим доступа: <http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-32.html>.

4. Плюсы и минусы кластерного развития регионов РФ [Электронный ресурс] // Российский деловой портал информационной поддержки предпринимательства «Альянс Медиа». – Режим доступа: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=782168>.

5. Республиканская целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Бурятия на 2010 год» [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия. – Режим доступа: <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=3397>.

6. Хухрин А. С. Агропромышленные кластеры: российская модель / А. С. Хухрин, А. А. Примак, Е. А. Петухова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 7. – С.30-34.

7. Эрнст С. А. Развитие интеграционных процессов в региональной сфере производства продовольствия на основе кластерного подхода // Эпос. – 2010. – № 4(36). – С. 52-55.